

УДК 27+348+247+94(47).27

Сакральные предметы в Канонических ответах митрополита Иоанна

*К. А. Костромин, протоиерей (ORCID: 0000-0001-8511-3431)
Санкт-Петербургская духовная академия*

Актуальность темы данной статьи состоит в важности решения проблемы сохранения сакральных предметов. Новизна темы данной статьи состоит в том, что канонические ответы митрополита Иоанна II остаются малоизвестным и недоизученным памятником церковного права Древней Руси. Цель данной статьи состоит в рассмотрении одного из вопросов, в нём затронутых, – вопроса, который касается ветхих святынь храма – престолов, крестов и икон. В статье обращается внимание, что в нём обговариваются условия утилизации святынь и попытки их сохранения на начальном этапе существования Церкви на Руси. Автором статьи указывается тот факт, что в данном памятнике используется слово «трапеза», незадолго до этого вошедшее в древнерусский лексикон. Речь идёт об утилизации деревянных престолов или сохранении места, на котором они находились, при перемещении храмового здания, что позволяет говорить о мобильности деревянных храмов при редком использовании антиминсов. Автор статьи обосновывает мысль, что требование поновления святынь предполагает сохранение традиции их создания, чтобы не допустить исчезновения значимых образцов. Если поновление фресок или выносных икон (в ответах речь идёт именно о них) – обычное явление, то трудно представить себе поновление крестов, наиболее изнашиваемыми образцами которых были кресты-энколпионы. В рассматриваемом в статье ответе митрополита Иоанна поновление святыни предпочтительнее утилизации, которая, в силу традиций табуирования осквернения святыни, затруднена для реализации.

Ключевые слова: *История Русской Церкви, Древняя Русь, церковное право, канонические ответы, святыни, алтарь, иконы, церковная терминология.*

Sacred Objects in Metropolitan John's Canonical Answers

Archpriest K. Kostromin (ORCID: 0000-0001-8511-3431)
Saint-Petersburg Theological Academy

The relevance of the topic of this article lies in the importance of solving the problem of preserving sacred objects. The novelty of the topic of this article lies in the fact that the Canonical Answers of Metropolitan John II remain a little-known and understudied monument of church law of Kievan Rus. One of the issues addressed in it concerns the dilapidated shrines of the temple, i.e. thrones, crosses and icons. It discusses the conditions of disposal of the shrines and attempts to preserve them at the initial stage of the existence of the Church in Russia. The author of the article points out the fact that in this monument uses the word "trapeza" (repast), which entered the Old Russian lexicon shortly before. It refers to the disposal of wooden thrones or the preservation of the place where they had been located when the temple building was moved, which allows us to speak of the mobility of wooden temples with the rare use of antimensions. The author of the article substantiates the idea that the requirement to renovate shrines presupposes the preservation of the tradition of their creation in order to prevent the disappearance of significant samples. If the renovation of frescoes or portable icons, which are the primary concern of the Answers, is a common phenomenon, it is difficult to imagine the renovation of crosses, the most worn-out examples of which were encolpion crosses. In the Answer under consideration, the renovation of the shrine is preferable to the disposal, which, due to the traditions of tabooing the desecration of the shrine, is difficult to realize.

Keywords: History of the Russian Church, Kievan Rus, church law, canonical answers, shrines, altar, icons, church terminology.

Канонические правила митрополита Иоанна, написанные во второй половине XI в., содержат много предписаний, касающихся богослужбных и сакральных аспектов жизни церкви¹. Поскольку адресат ответов – мних Иаков – по некоторым признакам может быть охарактеризован как кандидат в архиереи², ответ митрополита, касающийся условий перемещения храма, ликвидации его или святынь, в нём содержащихся, нужно воспринимать именно как рекомендацию тому, в чьей компетенции будет решать именно такие вопросы. Необходимо детально разобрать текст 11 пункта Ответов.

«Святую трапезу древяну сущю и честныя кресты [и] иконы, аще ветхы будут, постраивати, а не отврещи; аще отинюдь ветхы будут, и божественныя

¹ Гайденко П. И. «Иже по Христовой любви и утешении архиерея иного»: наброски к будущим комментариям Канонических ответов митрополита Иоанна Продрома // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2023. № 4 (24). С. 40–52.

² Артёмов С. Н., Гайденко П. И. К истории одного канонического памятника. О возможных причинах появления «Канонических ответов» митрополита Иоанна Продрома // Христианское чтение. 2021. № 4. С. 221.

иконы никакоже имѣюще вписаныхъ образъ святыхъ, [въ] мѣстѣхъ оградныхъ или иныхъ честныхъ, кде ни человѣкъ, ни ино что животинъ помѣтаемо скверно нечисто, погребуться со всякимъ хранениемъ. Луче бо въздръжати сихъ и постраивати, да не явимся обидячи сихъ божественныхъ и честныхъ, иже нужа паче инѣхъ чтити. Идеже, якоже рече, преставляются древяны церкви, и ины на томъ мѣстѣ не поставляются, мѣсто въ немже олтарь, идеже таина творяшеся, оградити и неприкосновено хранити, яко свято и честно, егда не отнужа священние приимаху, и нечестнѣ святая попираються»¹.

Τὴν δὲ ἀγίαν τράπεζαν ξυλίνην οὔσαν, καὶ τὸν σεβάσμιον σταυρὸν, καὶ τὰς σεπτὰσεϊκόνας, κὰν λίαν παλαιωθῶσι, δεῖ περιποιεῖσθαι καὶ μὴ ἀφανίζειν εἰ δὲ λίαν σαθρότατα εἶη, καὶ αἱ θεῖαι εἰκόνες οὐδόλως σώζουσι τοὺς γεγραμμένους τύπους τῶν ἁγίων, ἐν τόποις κηπευσίμοις, ἢ ἄλλως καθαρωτάτοις, ἐνθα οὔτε ἄνθρωπος, οὔτε ἄλλο τι ζῶον ἀπορρίπτεται ρυπῶδες, ἢ ἀκάθαρτον, θαπτέσθωσαν ἐν πάσῃ φυλακῇ καὶ παρατηρήσει κρεῖττον γάρ ἐστι συνέχεσθαι ταῦτα καὶ ἀνακαινίζεσθαι, ἵνα μὴ φανῶμεν καταφρονοῦντες τῶν θείων καὶ σεβασμίων καὶ ἄπερ ἐξ ἀνάγκης, ἀνάγκη παντὸς ἄλλου τιμᾶν τε καὶ προτιμᾶν. Καὶ ἐνθάδε, ὡς εἶπας, κατ' ἀνάγκην μετατίθενται μὲν αἱ ξύλιναι ἐκκλησίαι, ἕτεραι δὲ οὐ κατασκευάζονται, τὸν τόπον, ἐν ᾧ καὶ ἐν βήματι ἢ μυατιχῇ ἐτελεῖτο θυσία, περιφράττειν δεῖ καὶ ὡς εὐαγῆ καὶ αἰδέσιμον συνέχειν, ἵνα μὴ ἐξ οὐ ἡγιάζοντό τινες, καταπατεῖται².

Правило целиком посвящено сакральным элементам православного храма – престолу в алтаре, на котором совершается литургия, крестам и иконам. Обращает на себя внимание характер упоминаний и стоящие за ними особенности функционирования православного храма.

На первом месте упоминается «святая трапеза». По сути, ею же ответ и завершается, поскольку речь идет об алтаре, «идеже Таина творяшеся», а совершается она именно на престоле. Не лишено интереса использование слова «трапеза» как кальки с греческого, обозначающего место совершения Святых Таин, причём в Канонических ответах мы имеем едва ли не самый древний случай использования этого слова. Судя по всему, слово «трапеза» оказалось заимствовано из греческого языка во всем многообразии его значений в дополнение к уже имеющимся славянским словам «брашно», «пища», «обед» и др., при этом термин «трапеза» получил как сакральное, так и профанное содержание³. Уже применение этого термина в книжности XI в. указывает на использование его во всём многообразии значений⁴.

¹ Канонические ответы митрополита Иоанна II // Русская историческая библиотека. Т. 6: Памятники канонического права. Ч. 1: Памятники XI–XV в. СПб., 1880. Стб. 5–6.

² Отрывки греческого текста канонических ответов русского митрополита Иоанна II / [Публ. и примеч.] А. С. Павлова. СПб., 1873. С. 12–13. Один из списков дает вторую половину правила совершенно иным образом, не сходным со славянским переводом.

³ Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь: в 2 т. Т. 2: М-Ω

⁴ Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. Т. 3. СПб., 1903. Стб. 985–987; Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 30 (томъ – уберечися). М.; СПб., 2015. С. 94–97.

Однако можно поставить вопрос и обратным образом: был ли в славянском языке термин, которым можно было бы обозначить священное место, на котором совершается божественная служба? Некоторые термины получили частичную сакрализацию: слово «брашно» через евангельский текст Ин 6:27¹, а «обѣдъ» через термин «обѣдница», обозначающий литургию или её эрзац в виде специального краткого последования, зафиксированный, самое раннее (вероятно), в Вопрошании Кирика². Термин «пища» сохранил только бытовое или метафорическое значение³. В любом случае, ни одно из этих понятий не могло быть использовано, поскольку они обозначали только саму пищу, а не процесс (застолье) или место принятия пищи (стол). Вопрос немаловажный, поскольку «святая трапеза» хотя и была явлением для Руси новым, она могла быть сопоставлена с языческими алтарями и для её обозначения мог быть применён какой-то славянский термин, обозначавший их, однако этого не произошло.

Есть ещё один термин, славянского происхождения⁴, который мог быть применён для обозначения центрального места алтаря – «прѣстоль», сегодня является основным для обозначения данного понятия. В древнерусском лексиконе оно имело много значений, так или иначе связанных с проявлением власти и славы, в том числе священно-иерархической. Однако уже в XII в. зафиксировано использование его в качестве синонима слову «трапеза», хотя это применение было явно редким и сильно уступало применению его в иных значениях⁵. В Канонических ответах митр. Георгия престол назван «столом» и «трапезой»⁶, однако нужно иметь в виду, что памятник остался фактически в забвении, что стало причиной его поздней находки.

¹ Остромирово Евангелие. Л. 17, 19 (<https://expositions.nlr.ru/facsimile/OstromirGospel/RA5320/prosmotr>). Также сакрализация содержится в Ин 6:55, однако в Евангелии-апракосе это чтение отсутствует, поэтому его сакрализация осталась малозаметной для читателя (чтение пятницы третьей седмицы по Пасхе оканчивается Ин 6:54, а чтение понедельника четвертой седмицы начинается Ин 6:56). Оно было доступно в Евангелиях тетр, древнейшим датированным из которых является Галицкое Евангелие. Этот фрагмент находится на Л. 194 об. (<https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/177149>).

² *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка. Т. 2. СПб., 1895. Стб. 586.

³ Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). В 13 т.: Т. 6. М., 2000. С. 405–406.

⁴ *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. 3. С. 361, 764–765.

⁵ *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка. Т. 2. Стб. 1696–1697; Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). В 13 т.: Т. 8. М., 2002. С. 291–293. Интересно, что ни один из перечисленных терминов не зафиксирован в берестяных грамотах XI–XII в., кроме «обеденя» (обедница): *Тюняев А. А.* Древняя Русь словами очевидцев XI–XII веков. Древняя Русь устами жителей XI–XII веков. Словарь берестяных грамот Древняя Русь словами очевидцев XI–XII вв. М., 2016. С. 162.

⁶ *Турилов А. А.* Ответы Георгия, митрополита Киевского, на вопросы игумена Германа – древнейшее русское «вопрошание» // Славяне и их соседи. Вып. 11. Славянский мир между Римом и Константинополем. М., 2004. С. 242–243.

Используемое Каноническими ответами для более широкого его распространения¹ понятие «трапеза» дополняется характеристикой материала, из которого он сделан – речь идёт о деревянных престолах. Возникает резонный вопрос – идет ли речь непременно о деревянных храмах? Справедливо ли утверждение, что каменный храм предполагал наличие каменного престола, а деревянный храм – деревянной же трапезы? Анализ имеющихся археологических данных о храмах домонгольской эпохи показывает наличие в них только каменных престолов трёх типов², однако археологам доступны только каменные храмы. Ситуация, известная из Киево-Печерского монастыря, когда митрополит воспротивился установке в каменном храме деревянного престола³, показывает, что однородность применения строительного материала для стен и сакральных мест была одним из принципов храмового зодчества. Поскольку митр. Иоанн, который и участвовал в освящении Успенского собора Киево-Печерского монастыря, и писал ответы на вопрошания Иакова, был последователен в отстаивании данного принципа и не оговорил при этом особенностей утилизации или подновления каменных престолов (упомянув при этом специально древесину), фактически зафиксировал наличие в Древней Руси двух типов храмов – стационарных каменных и (условно) мобильных деревянных. Первые были памятниками архитектуры, символами богатства города, в котором они стояли, власти архиерея, влияния князя (про участие князей в постройке многих каменных храмов доносят сведения летописи). Вторые носили утилитарную функцию обслуживания населения и могли при необходимости быть перенесены на новое, более удобное место. Именно эту ситуацию и описывает митрополит в ответе на вопрошание.

При этом место, на котором храм стоял, митрополит считает освящённым благодаря факту принесения на нём Бескровной Жертвы и потому настаивает на невозможности застройки его или использования в качестве отхожего места или места для выпаса скота, на придании ему мемориального значения, требовавшего соответствующего знака. Едва ли можно предполагать, что перемещение храма с места на место могло быть частым явлением (летописный материал не содержит упоминаний таких событий), однако, очевидно, отношение к переносу «утилитарного» (в Великом Новгороде такую роль будут играть уличанские храмы) храма среди населения было схожим с переносом жилого дома или амбара, тем более что деревянные храмы не могли быть крупными (вмещая едва ли больше 200 человек) и богато украшенными⁴. Митр. Иоанн явно выделяет древнерусские цен-

¹ Оно применялось уже в Изборнике 1076 г., хотя этот сборник оставался в единственном экземпляре и для частного использования: Изборник Святослава 1073 г. Сб. ст. М., 1977. С. 660.

² Чукова Т. А. Алтарь древнерусского храма конца X – первой трети XIII в. Основные архитектурные элементы по археологическим данным. СПб., 2004. С. 46–66.

³ БЛДР. Т. 4: XII век. СПб., 2016. С. 312–313.

⁴ Всеобщая история архитектуры: в 12 т. Т. 3: Архитектура Восточной Европы. Средние века / под ред. Я. С. Яралова и др. М.; Л., 1966. С. 528–529

тры, в которых находились епископские кафедры (ответ 8), фронтир и за- границу. Если в «иной стране» другие традиции, защиту от которых он обеспечивает рядом ограничений, то есть те, кто «не причащаются краицѣхъ в рустѣй земли»¹, что предполагает наличие на пограничье храмов. Конечно, не каменных, а деревянных, то есть относительно мобильных, и здесь перенос храма едва ли может быть событием экстраординарным. Правда, и обеспечить неосквернение этого места после ухода населения также будет невозможно. Так что ответ митрополита всё-таки предполагает ситуацию в древнерусском городе.

Проблема богослужебной мобильности (а в древнерусских источниках нет упоминаний богослужений вне храмового, пусть и самого простого, пространства²) и утилизации святынь предполагает уточнение вопроса о том, каким критериям должен удовлетворять храм, алтарь и сам престол. Нет однозначных свидетельств о том, что при сооружении престола туда обязательно вкладывались мощи святых. Византийские чинопоследования освящения храма не всегда предполагали вложение в престол мощей, и рукописи с таким чинопоследованием распространялись как минимум до XII века³. Крайняя скудость сообщений о почитании мощей на Руси, привозе их из Византии и использовании их в литургической практике⁴, по мнению диакона Александра Мусина, свидетельствует, что «значительная часть мощей на Руси находилась на личном хранении»⁵. Следовательно, перемещение престола с точки зрения сохранности вложенной в него святыни не представляло особой проблемы (по крайней мере, в отношении деревянных престолов)⁶.

Не упоминаются в ответах митр. Иоанна и антимины. Судя по всему, до XV–XVI в. они были малоизвестны на Руси. Об этом говорит и почти полное отсутствие упоминаний их в древнерусской книжности⁷, и практически полное отсутствие материальных подтверждений использования анти-

¹ Канонические ответы митрополита Иоанна II. Стб. 3–5.

² Можно вспомнить богослужение, в конце которого был убит св. Борис, проходившее в палатке (Святые князья-мученики Борис и Глеб / Исслед. и подг. текстов Н. И. Милютенко. СПб., 2006. С. 294–295 (Сказание и страсть и похвала мученикам святым Борису и Глебу), 370–373 (Чтение о житии и погублении блаженных стратотерпцев Бориса и Глеба), 411 (летописная повесть)). Нельзя исключать, что храм-палатки использовались на Руси достаточно широко для нужд князей, однако об утилизации таких храмов канонические памятники не говорят.

³ Реликвии в Византии и Древней Руси. Письменные источники / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2006. С. 70–71.

⁴ Реликвии в Византии и Древней Руси. Письменные источники. С. 320–371.

⁵ Мусин А., диак. Святые мощи в Древней Руси: литургические аспекты истории почитания // Восточно-христианские реликвии / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2003. С. 366.

⁶ В качестве исключения можно отметить требование митр. Георгия вкладывать мощи в святую трапезу, однако отсутствие сведений как о реализации этой нормы, так и о наличии ее в иных канонических памятниках (кроме «Заповеди к исповедающимся сыном и дочерем») (Турпилов А. А. Ответы Георгия, митрополита Киевского... С. 244).

⁷ Словарь древнерусского языка XI–XIV вв. Т. 1 (а — възаконятися) / гл. ред. Р. И. Аванесов. М., 1988. С. 88.

минсов, за исключением антиминса 1148/1149 г., освящённого в Великом Новгороде¹. Чин освящения антиминсов в славянских рукописях известен только с XVI в., а в Византии ещё в XIII в. пытались наказывать за совершение богослужений без них (в России первое подобное требование датируется 1675 г.), к тому же в антиминсе 1148/1149 г. хранение мощей не было предусмотрено². Ветшание антиминсов – не меньшая проблема, чем старение икон или переноса престола. Помимо чисто сакрального, он имеет и церковно-дисциплинарное, и правовое значение. В этой связи отсутствие в ответах упоминания антиминсов красноречиво, в то время как они упоминаются в ответах свт. Нифонта на вопрошание Кирика в связи с загрязнением и выяснением, можно ли его стирать, причём в связке с термином «трапеза» (ответ 64), который в ответах Нифонта упоминается всего дважды (ещё в ответах Саввы, ответ 13)³. В ответах митр. Георгия указано, что нельзя служить без илитона, а про антиминс не говорится⁴.

Также в вопрошании Иакова и ответах митр. Иоанна фигурируют иные святыни – кресты и иконы («σέπτὰςείκόνας» – буквально «священноиконы», или «чтимые иконы»). В случае их старения («παλαιωθῶσι» – буквально «состарились бы») и порчи («σαθρώτατα» – буквально «слабейший, непрочнейший, совсем гнилой, совсем ветхий», в славянском тексте «отинюдь ветхы») (речь, очевидно, идёт о ситуации, когда святыня теряет вид) их необходимо «περιποιεῖσθαι», то есть «сохранять, спасать». Непонятно, насколько в данном ответе учитываются именно древнерусские реалии, если учесть, что Канонические ответы написаны менее чем через столетие после Крещения Руси. Едва ли за такой короткий срок можно говорить об износе икон или крестов. В славянском тексте стоит предписание «постраивати», то есть подправлять, что не вполне согласуется с греческим текстом. Поновление иконы, конечно, позволяет использовать её далее, но не сохраняет её в первоизданном виде. Фактически правило именно в славянском его изводе надёжно действовало с момента его написания до XIX века включительно, когда иконы именно поновлялись поверх видимого слоя. В то же время, при отсутствии техники реставрации и даже представления о том, что она возможна, поновление иконы в некотором смысле именно сохраняло (как бы под спудом последующих слоев) первоначальный образ. Повреждённость лика – критическое для ико-

¹ *Иоаннисян О. М.* Еще раз об антиминсе 1148/1149 года // В камне и в бронзе: сборник статей в честь Анны Песковой. СПб.: Невская книжная типография, 2017. С. 207–2013.

² *Петровский А.* Антиминс // Православная богословская энциклопедия. Т. 1 / Под ред. А. П. Лопухина. Пг., 1900. Стб. 801–802; *Желтов М. С., Попов И. О.* Антиминс // ПЭ. Т. 2. М., 2001. С. 490–491.

³ Вопросы Кирика, Саввы и Илии с ответами Нифонта, епископа новгородского и других иерархических лиц // Русская историческая библиотека. Т. 6, Ч. 1. Стб. 40, 55.

⁴ *Турилов А. А.* Ответы Георгия, митрополита Киевского... С. 243.

ны явление. Считается, что лик – самое главное в иконе, принципиальное значение имеет также надписание имени¹.

В предписании закапывать святыни в месте, где она не может подвергнуться осквернению, можно видеть древний магизм, делящий мир на сакральное и профанное, с одной стороны, и с другой – на табуирование десакрализации с помощью его антипода – нечистоты. Средневековое христианство смотрело на обряды очищения, защиты от осквернения и отделения мирского от священного, сакрального от нечистого как на неотъемлемую часть религиозного мировоззрения и практики². То, что мы обсуждаем, в практике XI в. – способы уничтожения святыни и захоронения остатков после уничтожения – наиболее детально было прописано в конце XVII в. в Известии учительном, до сих пор нередко помещаемом в Служебники. Вообще же проблема скверны, осквернения, чистоты и нечистоты в ответах митр. Иоанна – одна из основных. Ей посвящено 10 из 34 ответов, то есть почти треть – 2, 4, 5, 11, 13, 16, 19, 26, 28 и 29 ответы.

Предписание сохранения икон интересно также с той точки зрения, что оно озвучено сравнительно вскоре после прихода на Русь христианства, когда на Руси не могло быть большого числа сакральных предметов. В каком-то более или менее значительном количестве иконы из Херсонеса привёз св. князь Владимир³, однако что это были за иконы (кроме сосудов и мощей св. Климента и Фива), неизвестно. Современное искусствоведение не знает ни одной иконы XI в., которая в это время появилась бы на Руси – известны только фрески, книжные миниатюры или медные литые изображения. Значит ли это, что, вопреки запрету, иконы первого века христианства на Руси всё же были утилизированы в последующие эпохи? Ведь речь идёт, кажется, именно о выносных, аналойных или киотных иконах, а не фресках. Однако можно утверждать, что такое предписание могло распространяться на кресты-мощевики (энколпионы), которые в большом количестве изготавливались на Руси (кресты упомянуты в данном правиле). Трудно утверждать, были ли подвергнуты «сакральной утилизации» энколпионы, найденные археологами, однако именно стёртость изображения («οὐδὲὼς σῶζουσι τοὺς γεγραμμένους τύπους τῶν ἁγίων» – «никакоже имѣюще вписаныхъ образъ святыхъ») как помогает им указать на характер применения (ношения поверх одежды), так и на высокую степень износа⁴, которой в принципе достаточно, чтобы утилизировать энколпионы в соответствии с предписанием митрополита. Правда, энколпионы относились к

¹ Языкова И. К. Богословие иконы. М., 1995. С. 20; Паусий Святогорец, *прп.* Пидалион. Правила Православной Церкви с толкованиями. Т. 2. Правила Вселенских соборов. Екатеринбург, 2019. С. 375–384.

² См.: Дуглас М. Чистота и опасность. Анализ представлений об осквернении и табу. М., 2000.

³ Повесть временных лет. СПб., 1999. С. 52.

⁴ См.: Алешковский М. Х. Русские глеборисовские энколпионы // Древнерусское искусство. Художественная культура домонгольской Руси. М., 1972. С. 104–125.

предметам личного благочестия, а митр. Иоанн имел в виду храмовые святыни. Можно ли на этом основании утверждать, что утилизацией любых святынь, в том числе и находившихся в частной собственности, занимался храм, принимая потерявшие облик образы и крестики и создавая некие «полигоны» для закапывания в них сакральных предметов?

Однако митр. Иоанн предпочитает поновление святыни её утилизации. Конечно, любая святыня и с точки зрения сакральной, и с точки зрения материальной представляла собой большую ценность, поэтому он и предписывает по возможности сохранять любую храмовую святыню. Такое отношение помогало и избежать хлопотной утилизации, и избежать трат на приобретение новых образов. Не последнее значение имеет и забота о сохранении старины и традиции¹. Любое уничтожение древнего изображения влечёт исчезновение образца, то есть удар по традиции. Даже поновление иконы позволяет сохранить её композицию, цветовую гамму, передать традицию в будущее в неповреждённом виде.

Литература

1. Алешковский М. Х. Русские глебоборисовские энколпионы // Древнерусское искусство. Художественная культура домонгольской Руси. – М.: Наука, 1972. – С. 104–125.
2. Артёмов С. Н., Гайденок П. И. К истории одного канонического памятника. О возможных причинах появления «Канонических ответов» митрополита Иоанна Продрома // Христианское чтение. – 2021. – № 4. – С. 215–226.
3. Библиотека литературы Древней Руси. – Т. 4: XII век. – СПб.: Наука, 1997.
4. Вопросы Кирика, Саввы и Илии с ответами Нифонта, епископа новгородского и других иерархических лиц // Русская историческая библиотека. – Т. 6: Памятники канонического права. – Ч. 1: Памятники XI–XV в. – СПб., 1880. – Стб. 21–62.
5. Всеобщая история архитектуры: в 12 т. Т. 3: Архитектура Восточной Европы. Средние века / под ред. Я. С. Ярлова и др. – М.; Л.: Издательство литературы по строительству, 1966.
6. Гайденок П. И. «Иже по Христовой любви и утешении архиерея инога»: наброски к будущим комментариям Канонических ответов митрополита Иоанна Продрома // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. – 2023. – № 4 (24). – С. 40–52.
7. Галицкое Евангелие [электронный ресурс] // URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/177149> (дата обращения: 28.09.2024).
8. Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь: в 2 т. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. – Т. 2: М-Ω.
9. Дуглас М. Чистота и опасность. Анализ представлений об осквернении и табу. – М.: Канон-пресс-Ц; Кучково поле, 2000.

¹ Мусин А. Е. Церковная старина в современной России. СПб., 2010. С. 42–43.

10. Желтов М. С., Попов И. О. Антиминс // ПЭ. – Т. 2. – М., 2001. – С. 489–492.
11. Изборник Святослава 1073 г. Сб. ст. / Ред. кол.: Б. А. Рыбаков и др. – М.: Наука, 1977.
12. Иоаннисян О. М. Еще раз об антиминсе 1148/1149 года // В камне и в бронзе: сборник статей в честь Анны Песковой. – СПб.: Невская книжная типография, 2017. – С. 207–2013.
13. Канонические ответы митрополита Иоанна II // Русская историческая библиотека. – Т. 6: Памятники канонического права. – Ч. 1: Памятники XI–XV в. – СПб., 1880.
14. Мусин А. Е. Церковная старина в современной России. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2010.
15. Мусин А., диак. Святые мощи в Древней Руси: литургические аспекты истории почитания // Восточно-христианские реликвии / Ред.-сост. А. М. Лидов. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – С. 363–386.
16. Остромирово Евангелие [электронный ресурс] // URL: <https://expositions.nlr.ru/facsimile/OstromirGospel/RA5320/prosmotr> (дата обращения: 28.09.2024).
17. Отрывки греческого текста канонических ответов русского митрополита Иоанна II / [Публ. и примеч.] А. С. Павлова. – СПб., 1873.
18. Паисий Святгорец, прп. Пидалион. Правила Православной Церкви с толкованиями. – Т. 2. Правила Вселенских соборов. – Екатеринбург: Александроневский Ново-Тихвинский женский монастырь, 2019.
19. Петровский А. Антиминс // Православная богословская энциклопедия. – Т. 1 / Под ред. А. П. Лопухина. Пг., 1900. – Стб. 797–809.
20. Повесть временных лет / Подг. текста, перев., статьи и комм. Д. С. Лихачева. / Под ред. В. П. Андриановой-Перетц. Изд. 2-е, исправ. и доп. – СПб.: Наука, 1999.
21. Реликвии в Византии и Древней Руси. Письменные источники / Ред.-сост. А. М. Лидов. – М.: Прогресс-Традиция, 2006.
22. Святые князья-мученики Борис и Глеб / Исследование и подготовка текстов Н. И. Милютенко. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2006.
23. Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). – Т. 6 (овадь – покласти) / Гл. ред. И. С. Улукханов. – М.: Азбуковник, 2000.
24. Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. 8 (пре – пробъжение) / Гл. ред. В. Б. Крысько. – М.: Азбуковник, 2008.
25. Словарь древнерусского языка XI–XIV вв. Т. 1 (а — възаконятися) / гл. ред. Р. И. Аванесов. – М.: Русский язык, 1988.
26. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 30 (томъ – уберечися). М.; СПб.: Нестор-история, 2015.
27. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. – Т. 3. – СПб., 1903.

28. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. – Т. 2. – СПб., 1895.

29. Турилов А. А. Ответы Георгия, митрополита Киевского, на вопросы игумена Германа — древнейшее русское «вопрошание» // Славяне и их соседи. – Вып. 11. Славянский мир между Римом и Константинополем. – М., 2004. – С. 211–262.

30. Тюняев А. А. Древняя Русь словами очевидцев XI–XII веков. Древняя Русь устами жителей XI–XII веков. Словарь берестяных грамот Древняя Русь словами очевидцев XI–XII вв. – М.: Белые альвы, 2016.

31. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева: в 4-х т. 4-е изд., стер. – М.: Изд-во Астрель, Изд-во АСТ, 2004. – Т. 1, 3, 4.

32. Чукова Т. А. Алтарь древнерусского храма конца X – первой трети XIII в. Основные архитектурные элементы по археологическим данным. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004.

33. Языкова И. К. Богословие иконы. – М.: Общеизвестный Православный Университет, 1995.